

Философско-мировоззренческие проблемы выбора образовательной парадигмы Руси XVII века

© В.Д. Черных

Воронежский государственный университет инженерных технологий,
Воронеж, 394036, Россия

Раскрыты процессы формирования различных моделей национального образования в России XVII в. и выделены предпосылки, формирующие изменение мировоззренческих принципов русского общества. Обозначены философские взгляды, определяющие отношение древнерусского человека к наукам. Проведен анализ философского понимания зависимости личного спасения и благочестия от уровня образования и принадлежности к той или иной конфессии или обладания образовательным цензом. Обоснован тезис о наложении нескольких коррелирующих процессов, определявших вектор эволюционных изменений системы образования. Определен вектор противодействия сторонников старого и нового обряда и указаны факторы, затрагивающие способы получения знания в зависимости от вероисповедных принципов. Раскрыт механизм заимствования опыта выходцев Киевской коллегии и обозначены основные сферы его применения в системе образования Руси XVII в. Подчеркнута многогранная деятельность талантливых ученых, которые заложили фундамент для дальнейшего философского переосмысления роли научных знаний и выработки направления русской национальной образовательной модели. Доказано, что в XVII в. произошло мировоззренческое изменение отношения к образованности человека, сделаны попытки выработки принципов некоего синтеза западноевропейской модели с православной составляющей русского религиозного сознания.

Ключевые слова: образование, Симеон Полоцкий, Епифаний Славинецкий, русская идентичность, средневековая Русь

XVII век оказался переходным временем, когда ряд процессов государственного развития пришел к своему логическому завершению, а в его недрах зарождались и укреплялись новые тенденции. Форма одновременного взаимопроникновения и противодействия двух типов мышления — древнерусского и европейского [1] — весьма характерна для второй половины XVII в.

Как ни парадоксально, но проблемы поиска образовательной системы и выработки механизма приобщения к мировому процессу просвещения были неразрывно связаны и, более того, определялись теми религиозными поисками и попыткой упорядочивания религиозного культа, которые происходили на Руси XVII в., что обуславливалось потребностями как внутренней жизни общества и государства, так и его планами во внешней политике.

Для выработки единого подхода к осознанию новых задач, стоящих перед страной, необходимо было создание новой мировоззренческой концепции, максимально отвечающей потребностям общества.

На развитие новых направлений оказывало огромное влияние религиозное мировоззрение, в частности, область, касающаяся получения знаний как общегуманитарного, так и технического характера. Кроме того, необходимо было обоснование духовной парадигмы и консолидация Русской Церкви на лидирующих позициях после упадка Византии в политической и религиозной плоскости.

Московское образование явилось результатом интерференции нескольких исторических процессов. Происходило усиление западного прозелитизма, католического и протестантского, сопровождавшееся активным влиянием иезуитов на образование в Европе, что делало недопустимым мысль о восприятии системы европейского образования. Естественно, в этот период Церковь активно пропагандирует необходимость образовательно-богословской защиты от экспансии. Таким образом, система европейского образования была неприемлемой.

Тот факт, что Русь стала единственной православной державой в мире, ставил определенные проблемы и возможности восприятия византийского опыта. Внутри русского общества существовали две партии, впоследствии ставшие сторонниками и противниками нового обряда, которые диаметрально расходились во взглядах на допустимость обращения к опыту Византийской Церкви, находящейся под внешним давлением мусульманства и подписавшей унию с католиками. Сторонники церковной унификации указывали на необходимость взаимодействия для создания систематического образования. В этом были заинтересованы и восточные патриархи, и некоторые москвичи [2, с. 4]. Однако при попытках обращения к опыту восточной Церкви греческое благочестие и чистота их веры оказывались под сомнением, точнее, почти отвергались. Ярким примером проявления данной тенденции служит поездка старца Арсения Суханова на Афон за «истинными» книгами и его споры относительно православия Греческой Церкви, сохранения незабвенности догматов христианства и обрядов веры и необходимости заимствования греческого опыта Москвой.

Проблема еще более актуализировалась после обострения в Москве внутренней борьбы между сторонниками самобытности русского православия и последователями признания ошибочности русских книг, что приводило к неразрешимому затруднению относительно выбора источников для образовательной системы.

При отсутствии собственных кадров промежуточным направлением получения образования и источником ученых кадров являлась Юго-Западная Русь. Киевская духовно-образовательная традиция силой исторических обстоятельств ранее вступила на путь просвещения, усвоила начала европейского образования и поэтому могла представить контингент ученых деятелей, имевших преимущества соплеменности, единоверия с русским обществом.

Однако образованность, приходящая через Киевскую коллегию, вызывала сомнения в своей православной составляющей, поскольку студенты, которые получали образование в западных католических учебных заведениях, вынужденно принимали католичество и проникались идеями этой конфессии [3].

Тесно связанной с поиском совмещения возможности получения образования и сохранения неизменности вероучительных истин являлась проблема недостатка образовательных кадров. Неоднократные попытки решения этой проблемы не меняли ситуации кардинально, поскольку на роль дидаскалов подбирали по критериям свидетельств благочестия и православия, знания отдельных наук или языков, причем нередко только греческого или латинского, что создавало в дальнейшем затруднения.

К проблематике поиска путей создания системы образования на Руси обращались в той или иной мере практически все исследователи, начиная с XIX в. Так, в трудах по истории Русской Церкви архиепископа Филарета [4], М.В. Толстого [5] упоминаются проблемы выбора направления образования. О причинно-следственных связях данных затруднений и политической борьбе между приверженцами Запада и сторонниками обособленного развития страны упоминает митрополит Макарий [6]. С.М. Соловьев [7, с. 190–198] и В.О. Ключевский рассматривали конфликт между потребностями Московского царства в научных знаниях с Запада и попытками «освятить» эти знания, отделив их от неизбежных, с точки зрения жителей Московского царства, ересей и латинства [8, с. 279]. Н.Ф. Каптерев описывал то религиозное самосознание и настроение московского церковного общества в XVI–XVII вв., которое послужило почвой для выбора парадигмы образовательной системы [9, с. 444; 10, с. 24]. Влияние образованности, приходящей через Киево-Могилянскую и Славяно-греко-латинскую академии, на самобытность русского общества, роль церковной и государственной власти в деле насаждения образования в XVII в. рассматривал А.С. Лаппо-Данилевский [3], отмечавший, что с образованием на Русь приходили идеи католицизма и протестантизма, что повлияло на вектор последующего развития Московского государства. В статьях Г.Г. Мирковича [11] и А.В. Горского [12] рассмотрена точка зрения Церкви на процесс обмирщения во второй половине XVII в., которая выражалась в восприятии западной модели образования. В советский период проблемой в разных ее аспектах занимались исследователи А.И. Рогов [13], А.В. Волков [14], М.П. Лукичѳв [15], А.П. Богданов [16, 17], Д.М. Володихин [18], А.В. Лаврентьев [19, с. 111–129], Б.Л. Фонкич [20, 21].

Грамотность и книжное просвещение в Древней Руси были сосредоточены в монастырях, которые обладали обширными библиотеками

и давали образование лицам духовного звания. Недостатком такого рода образования являлось начетничество, проявляющееся в неглубоком, некритичном усвоении многочисленных источников информации без обдумывания и выработки собственного мнения относительно изученных материалов. Поэтому даже монашеское духовенство в Древней Руси в большинстве своем не могло подняться выше простого усвоения догматических истин, переданных Византийской империей. Образование вне монастырей сосредотачивалось в среде самостоятельных индивидуальных мастеров, учивших детей чтению и письму. Однако и такое образование ограничивалось, с одной стороны, знанием самого учителя, а с другой — простым умением читать и писать, всецело отдавая осмысление на самостоятельное усвоение ученика.

На проблему недостатка образованности системно стали обращать внимание в XVI в. На это указывает, например, обличение москвичей преп. Максимом Греком: «Не навывкнув по существу тайны священные философии богословцев, они по чернилу точию проходят... сего ради множайшими согрешают» [22, с. 70]. Упрека в необразованности не избежал даже представитель высшей иерархии — тверской епископ Акакий: «Мало учен бе грамоте» [23, с. 3]. Свидетельства о недостатке образования встречаются у Флетчера [24, с. 170] и Олеария [24, с. 172], а Ю. Крижанич при этом прямо указывает на причину такого положения: «Не знаю кто первый посеял на Руси столь ложный предрассудок, или мудроборскую ересь, по которой говорят: богословие, философия и языков учение несть ино, ниже ересь» [25, с. 110].

Пример Логгина, обличителя Дионисия, справщика в деле об исправлении чина Великого освящения воды «и огнем», который «хитрость грамматическую и философство книжное прямо называл ересью» [16, с. 110], однозначно указывает, что начитанность в это период считалась самодовлеющей мудростью и всякое книжное учение отрицалось для духовной безопасности человека. Попытка исправления явной ошибки в чине Великого водоосвящения привела как раз к наказанию самих справщиков, один из которых в связи с этим негодовал: «Едва азбуке умеют, не знают, кои в азбуке письменна гласные, и согласные, и двоегласные; а еже осьмь частей слова разумеюти и к сим пристоящая, сиреч роды, и числа, и время, и лица, звания же и залого, то им ниже на разум всхаживало. Священная же философия и в руках не бывала» [6, с. 27]. Подобное убеждение один из церковных исследователей впоследствии охарактеризовал как «не простое только невежество, но и невежество самоуверенное, надмевающееся» [23, с. 14,15]. Суждение, обосновывающее такое убеждение, находим у Филофея Псковского, автора известной концепции

«Москва — Третий Рим»: «Братие, не высокоумствуйте, но во смирении пребывайте, по сему же и прочая разумевайте. Аще кто ти речет: веси ли всю философию? И ты ему рцы: еллинских борзостей не текох, ни риторских астроном не читах, ни с мудрыми философы в беседе не бывах; учуся книгам благодатного закона, аще бы мощно моя грешная душа очистити от греха» [26, с. 291]. Следует отметить, что недостаток просвещения в русском обществе распространялся на все сословия. В XVI в. часто встречаются записи и грамоты, где замечено, что князья и дети боярские потому не приложили к ним рук своих, что «грамоте не умеют» [23, с. 10]. Некоторой попыткой решения проблемы являлось появление в конце XVI в. частных школ при отдельных приходах, но их удельный вес был чрезвычайно мал [27, с. 4]. А последующие события Смутного времени ликвидировали и эти немногочисленные попытки.

После окончания Смуты этот существенный недостаток в государстве всерьез начинал тяготить царскую и церковную власть. Примером участия государства в деле привлечения иностранцев является приглашение царем Михаилом Федоровичем ученого голштинца Адама Олеария: «Ведомо нам учинилось, что ты гораздо научен и навычен астроломии, и географус, и небесного бегу, и землемерию и иным многим подобным мастерствам и мудростям, а нам великому государю таков мастер годен» [28]. Существуют свидетельства, что при патриархе Филарете в 1633 г. учреждается первая греко-латинская школа при Чудовом монастыре. Ф.М. Ртищев несколько раз делает попытки организовать частные школы. Так, при церкви св. Андрея Стратилата у него находилось тридцать иноков, приглашенных из разных малороссийских монастырей. В дальнейшем среди них появляются выдающиеся ученые: Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий, «кiziaщные во учении грамматики славенской и греческой, даже до риторики и философии, хотящим тому учению внимати» [23, с. 22].

Важной проблемой, стоявшей перед русским обществом, было отсутствие учителей, способных дать знания, которые не казались бы инославными. Из-за невозможности по религиозным соображениям использовать опыт европейских учителей единственным допустимым средством оказалось обращение к ученым выходцам из Юго-Западной Руси, которые начинают в Москве широкую просветительскую деятельность.

Однако эти представители киевской учености принадлежали к разным религиозным направлениям. Ярким примером такой противоположности были два выдающихся деятеля эпохи — Симеон Полоцкий и Епифаний Славнецкий, которые, несмотря на полученное в Киеве образование, представляли собой два совершенно разных типа ученого XVII в.

Полоцкий являлся представителем латинского направления. Юноша получил отличные знания в Киевской коллегии и в Виленской иезуитской академии [29, с. 6]. Все обучение строилось на принципах схоластики. Система схоластики, со Средних веков, считавшаяся образцовой в европейском образовании, давала всеобщее знание, стремилась к ясной, определенной доступности научного материала и к умению свободно и искусно пользоваться им, не вдаваясь в тонкости доказательств или в предмет исследований. Основное внимание при этом уделялось формальному развитию учеников, их возможности иметь суждения на основании ранее полученных размышлений, готовых выводов. Затем изучали пиитику и риторику, а в завершение — философию, которую преподавали согласно системам Аристотеля, несокрушимого авторитета. Курс делили на три части: логику, физику и метафизику, перед которыми читали курс диалектики. Диалектика отвлеченным формалистическим характером определяла общее направление, превращая научные знания в нескончаемые схоластические силлогизмы и диспуты. В таком же виде в Киевской коллегии шло преподавание наиболее важной части обучения — богословия. Богословие на высших курсах было построено на системе западных схоластических авторитетов: Фомы Аквината, Петра Ломбарда и др.; после каждого отдела обыкновенно помещали целый ряд возражений и опровержений, основанных не столько на Священном Писании и отеческих его толкованиях, сколько на требованиях отвлеченной диалектики [23, с. 40].

Впоследствии Симеон Полоцкий стремился все эти направления представить в Спасской школе в Москве, подчеркивая важность познания философии: «Естество дает токмо еже жити, философия учит благо жити; Ово со скоты обще нам бывает, сие аггелом нас уподобляет» [30, с. 70]. Кроме того, Симеон старался привить своим ученикам любовь к риторике и пиитике, составлению разного рода вирш и ораций [23, с. 72].

Особенностью подобных заведений было отсутствие единого плана и программы, учениками являлись взрослые люди, которые имели практическую цель — получение конкретных знаний для решения четких задач. Аналогичная ситуация была представлена в других школах, например, в патриаршей школе в Чудовом монастыре (в 1630-х годах), Ртищевской школе в Андреевском монастыре (1649).

Ярким представителем другого направления был основатель Чудовской школы — Епифаний Славинецкий, также представитель киевской школы, но получивший образование до нововведений митрополита Петра Могилы (который ввел западный стиль преподавания в Киеве), в тот период, когда главным предметом был не латинский, а греческий язык, изучаемый притом не столько по определенному

руководству, сколько практически, путем переводов и настойчивого вникания в смысл текстов Священного Писания. Становятся понятным тот особый пиетет и уважение, которые испытывал Епифаний по отношению к греческим толкованиям, и его убеждение в истинности греческого православия.

В борьбе представителей латинской и греческой партий закладывались идейные основы будущей Московской славяно-греко-латинской академии. Обе партии старались склонить на свою сторону правительство. «Латинствующая» составила даже проект академии с очень широкими полномочиями высшего контроля над всей системой образования и книгопечатания. Проект был одобрен царем Федором Алексеевичем и, вопреки протестам патриарха Иоакима, в 1682 г. утвержден «Привилей Московской академии». По замыслу авторов проекта, академия получала финансовую и юридическую автономию, ее выпускники принимались на высокие государственные должности [31, с. 38; 32]. Привилей, скорее всего, писал Симеон Полоцкий от лица царя Федора, который благоговел перед учителем и всемерно его поддерживал и доверял ему. В документе речь идет об осознании великой важности и пользы науки, необходимости ее развития на российском поприще, о широких замыслах, касающихся как мировоззренческих преобразований, так и ее материального обеспечения [33, с. 214].

Патриарх Иоаким не спешил осуществлять проект высшей школы, чтобы не отдавать ее в руки «латинствующей» партии. Кроме того, Иоаким, ревностно относящийся к своему авторитету и власти, был недоволен самостоятельностью Симеона Полоцкого при создании Привилей академии, о чем с досадой упоминал патриарх: «Толико той Симеон освоёволився» [34, с. 138].

Иоаким думал о создании строго православного учебного центра, поддерживая «эллинистическую» группу, которую составили Епифаний Славинецкий, его ученик Евфимий, затем, с 1685 г., братья Иоанникий и Софроний Лихуды и многие их ученики. «Эллинистическая» партия создала хорошую богословскую школу, объединявшую многих учеников Епифания. В подтверждение собственной значимости они проводили серьезную научную работу. Так, в 1663 г. была сверена с греческим текстом и издана полная Библия. В их руках оказалось все дело книгоиздательства и сверки текстов книг в 1660–1670-х годах. Они открыли Типографскую славяно-греческую школу.

Между тем реальность 1680-х годов показала острую необходимость в скорейшем создании собственных образованных православных кадров. С прибытием в 1685 г. в Москву греков — братьев Лихудов, которые «объяти быша философскими же и богословскими

науками толико, яко силу имети довольную и учеников научати, и священное евангелие проповедати благочестивым христианам православно и благочестиво» [11, с. 39, 40], дело открытия академии ускорилося. При поддержке патриарха Иоакима братья Лихуды и их русские сторонники сумели создать высшую школу, разместившуюся в Богоявленском, а затем в Заиконоспасском монастыре. Первыми преподавателями стали сами братья Лихуды. Новацией было использование при обучении методологической основы западных принципов образования при сохранении опоры на православные идеи и принципы.

С 1686 по 1694 г. в этой школе осуществлялось преподавание курса наук, включавшего грамматику, пиитику, риторику, логику, физику. Братьям было доверено обучение в Славяно-греко-латинской академии с целью создания в ней системы подготовки по греческому, а не по латинскому образцу. За три года обучения слушатели осваивали греческий и латинский языки настолько основательно, что могли свободно на них разговаривать и заниматься научными переводами. Многие после окончания становились преподавателями. Лихуды существенно трансформировали ту модель, которую использовал Симеон Полоцкий. Перед изучением философии и богословия предполагалось освоение грамматики, филологии и истории. Однако с 1694 г. они, к сожалению, прекратили преподавание в созданной ими высшей школе. Против них был заговор с участием иерусалимского патриарха Досифея, кроме того, на положение Лихудов повлияли обвинения Сильвестра Медведева в отказе от концепции преподавания Симеона Полоцкого, все усугубилось финансовыми неурядицами. Тем не менее система, заложенная в это период, продолжила свое существование, школу последовательно возглавили Николай Семенов (Головин) и Федор Поликарпов. Они смогли продолжить дело Лихудов, готовя список «Греко-славяно-латинского лексикона» Епифания Славинецкого, оказавшего громадное влияние на отечественную культуру и науку [2, с. 13]. Впрочем, в 1698 г. Петр I распорядился вновь посылать учеников в Киевскую коллегию, посчитав: «Хоть и есть своя школа, да пользы мало» [35, с. 94]. Безусловно, молодому реформатору образовательная идея с опорой на греческое наследие была неинтересна, хотя школы Петровской эпохи несли на себе отпечаток национального образования XVII в.

Таким образом, проблемы становления отечественного, национального образования, безусловно, не были решены в XVII в. полностью, но в этот период были заложены очень важные тенденции дальнейшего развития. Произошли философское переосмысление и трансформация мировоззренческих идей от отрицания полезности образования до понимания необходимости выработки модели,

не противоречащей концепции религиозного спасения и удовлетворения насущных потребностей общества. Безусловная заслуга этого периода — осознание комплекса проблем, стоящих перед системой русского образования.

Даже упадок Славяно-греко-латинской академии в конце XVII в. видится не как некое отступление от принципов, сформированных ранее, и возвращение к прежней практике заимствования образования в киевской коллегии, а как следующий шаг в философском осмыслении разнообразных подходов к проблеме формирования национального образования, к реализации педагогических систем, выработке концепции высшей школы и критериев подготовки специалистов.

Несомненна положительная роль выдающихся ученых — Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого, братьев Лихудов, сформировавших мировоззренческие принципы, на которые опирались при подготовке образовательных кадров в первой четверти XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лихачев Д.С. Предвозрождение на Руси в конце XIV — первой половине XV веков. *Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы*. Москва, Наука, 1967, с. 23–89.
- [2] Сухова Н.Ю. *Московская Православная Духовная Академия: вехи истории*. Москва, Аксион эстин, 2014, 135 с.
- [3] Лаппо-Данилевский А.С. *История русской общественной мысли и культуры XVII–XVIII веков*. Москва, Наука, 1990, 292 с.
- [4] Филарет архиеп. (Гумилевский Д.Г.) Материалы для истории Русской Церкви. *Чтения в Обществе любителей духовного просвещения*. Сергиев Посад, [б. и.], 1875, № 5, с. 21–32.
- [5] Толстой М.В. *История Русской Церкви*. Москва, Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991, 736 с.
- [6] Макарий митр. (Булгаков М.П.) *История Русской церкви. Кн. VII*. Москва, Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996, 672 с.
- [7] Соловьев С.М. *История России с древнейших времен. Кн. VI*. Москва, Соцэкгиз, 1961, 576 с.
- [8] Ключевский В.О. *Курс русской истории. Ч. III*. Москва, Мысль, 1988, 414 с.
- [9] Каптерев Н.Ф. *Характер отношений России к Православному Востоку в XVI и XVII веках*. Сергиев Посад, Изд-во книжного магазина М.С. Елова (Типография Вильде), 1914, 567 с.
- [10] Каптерев Н.Ф. *Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов*. Москва, Университетская типография (М. Катков), 1887, 175 с.
- [11] Миркович Г.Г. О школах и просвещении в патриарший период. *Журнал министерства народного просвещения. Ч. 198*. Санкт-Петербург, Типография В.С. Балашева, 1878, с. 1–62.
- [12] Горский А. О духовных училищах в Москве в XVII столетии. *Прибавления к творениям Святых Отцов в русском переводе*. Москва, Типография Августа Семена, 1845, № 3, с. 147–197.

- [13] Рогов А.И. Школа и просвещение. *Очерки русской культуры XVII века. Ч. 2. Духовная культура*. Москва, Изд-во МГУ, 1979, с. 142–154.
- [14] Волков А.В. Типографская школа — первое крупное учебное заведение в России. *Просвещение и педагогическая мысль Древней Руси (Малоисследованные проблемы и источники)*. Сб. науч. тр. Москва, Академия педагогических наук СССР, 1983, с. 89–94.
- [15] Лукичев М.П. К истории школьного образования в России в XVII веке. *Просвещение и педагогическая мысль Древней Руси (Малоисследованные проблемы и источники)*. Сб. науч. тр. Москва, Академия педагогических наук СССР, 1983, с. 84–89.
- [16] Богданов А.П. *Перо и крест: русские писатели под церковным судом*. Москва, Политиздат, 1990, 480 с.
- [17] Богданов А.П. К полемике конца 60-х — начала 80-х годов XVII в. об организации высшего учебного заведения в России. Источниковедческие заметки. *Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода*. Москва, Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1986, с. 177–209.
- [18] Володихин Д.М. *Книжность и просвещение в Московском государстве XVIII в.* Москва, Изд-во Московского городского объединения архивов, 1993, 209 с.
- [19] Лаврентьев А.В. *Люди и вещи*. Москва, Археографический центр, 1997, 254 с.
- [20] Фонкич Б.Л. К истории организации славяно-греко-латинского училища в Московской Бронной слободе в конце 60-х годов XVII в. *Очерки феодальной России. Вып. 2*. Москва, УРСС, 1998, с. 187–225.
- [21] Фонкич Б.Л. Греко-славянская школа на московском печатном дворе в 80-х годах XVII в. (Типографская школа). *Очерки феодальной России. Вып. 3*. Москва, УРСС, 1999, с. 149–246.
- [22] Преподобный Максим Грек. *Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе. Ч. 3. Разныя сочинения*. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева лавра, собственная типография, 1911, 195 с.
- [23] Татарский И.А. *Симеон Полоцкий. (Его жизнь и деятельность)*. Опыт исследования из истории просвещения и внутренней церковной жизни во вторую половину XVII в. Москва, Типография М.В. Волчанинова, 1886, 343 с.
- [24] Руцинский Л.П. *Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII веков*. Москва, Императорское Общество Истории и Древностей Российских при Московском университете, 1871, 337 с.
- [25] Крижанич Ю. *Русское государство в половине XVII века. Рукопись времен царя Алексея Михайловича*. Москва, Типография Александра Семена, 1859–1860, 632 с.
- [26] *Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV — первая половина XVI века*. Санкт-Петербург, Наука, 2006, 568 с.
- [27] Смирнов С.К. *История Московской славяно-греко-латинской академии*. Москва, Типография В. Готье, 1855, 436 с.
- [28] Соловьев С.М. *История России с древнейших времен. Соч. Сергея Соловьева. В 29 т. Т. 9*. Москва, Университетская типография, 1859, 457 с.
- [29] Майков Л.Н. *Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетия*. Санкт-Петербург, Издание А.С. Суворина, 1889, 434 с.
- [30] Симеон Полоцкий. *Избранные сочинения*. Москва, Ленинград, Изд-во Академии наук СССР, 1953, 282 с.
- [31] Богданов А.П. *Царь Федор Алексеевич*. Москва, Изд-во Университета Российской академии образования, 1998, 47 с.
- [32] Богданов А.П. Борьба за организацию Славяно-греко-латинской академии. *Советская педагогика*. Москва, Педагогика, 1989, № 4, с. 128–134.

- [33] Певницкий В.Ф. Симеон Полоцкий. *Православное обозрение*, 1860, т. III, № 10, с. 193–232.
- [34] Евфимий Чудовский. *Остен. Памятник русской духовной письменности XVII века (с портретом патриарха Всероссийского Иоакима)*. Казань, Университетская типография, 1865, 209 с.
- [35] Галкин А. *Академия в Москве в XVII столетии*. Москва, Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко., 1913, 97 с.

Статья поступила в редакцию 16.10.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Черных В.Д. Философско-мировоззренческие проблемы выбора образовательной парадигмы Руси XVII века. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 5.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-5-873>

Черных Владимир Дмитриевич — канд. ист. наук, доцент кафедры философии и истории Воронежского государственного университета инженерных технологий.
e-mail: vbr2010@bk.ru

Philosophical and ideological problems in choosing the Russia educational paradigm in the XVII

© V.D. Chernykh

Voronezh State University of Engineering Technology,
Voronezh, 394036, Russia

The paper reveals processes in forming various models of national education in the XVII century Russia; prerequisites shaping alteration in ideological principles of the Russian society are highlighted. It outlines philosophical views that determined the medieval Russian people attitude to sciences. Philosophical understanding of the personal salvation and piety dependence on the education level and belonging to a particular denomination or educational qualification was analyzed. The thesis about the overlap of several correlating processes determining the evolutionary alteration vector in the education system was substantiated. The vector of opposing supporters of the old and new rites was determined, and factors affecting the principles of obtaining knowledge depending on the religious principles were indicated. Mechanism of borrowing experience of the people from the Kyiv Academy was revealed, and main areas of its application in the Russian education system in the XVII century were outlined. Multifaceted activities of the talented scientists, who laid foundation for further philosophical rethinking of the scientific knowledge role and development of the Russian national educational model development, were emphasized. It was proven that in the XVII century the attitude towards human education ideologically changed, attempts were made to develop principles of a certain kind of synthesis of the West European model with the Orthodox component of the Russian religious consciousness.

Keywords: education, Simeon of Polotsk, Epiphany Slavinetsky, Russian identity, medieval Russia

REFERENCES

- [1] Likhachev D.S. Predvozhdenie na Rusi v kontse XIV — pervoy polovine XV vekov [Pre-Renaissance in Russia at the end of the XIV — first half of the XV centuries]. In: *Literatura epokhi Vozrozhdeniya i problemy vsemirnoy literatury* [Literature of the Renaissance and problems of the world literature]. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 23–89.
- [2] Sukhova N.Yu. *Moskovskaya Pravoslavnaya Dukhovnaya Akademiya: vekhi istorii* [Moscow Orthodox Theological Academy: milestones in history]. Moscow, Aksion Estin Publ., 2014, 135 p.
- [3] Lappo-Danilevsky A.S. *Istoriya russkoy obshchestvennoy mysli i kultury XVII–XVIII vekov* [History of Russian social thought and culture of the XVII–XVIII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 292 p.
- [4] Filaret (Gumilevsky D.G.), Archbishop. Materialy dlya istorii Russkoy Tserkvi [Materials for the history of the Russian Church]. In: *Chteniya v Obshchestve lyubiteley dukhovnogo prosveshcheniya* (Readings at the Society of Lovers of the Spiritual Enlightenment). Sergiev Posad, [n/i], 1875, no. 5, pp. 21–32.
- [5] Tolstoy M.V. *Istoriya Russkoy Tserkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaamsky Monastyr Publ., 1991, 736 p.
- [6] Macarius (Bulgakov M.P.), Metropolitan. *Istoriya Russkoy tserkvi. Kn. VII* [History of the Russian Church. Book VII]. Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaamsky Monastyr Publ., 1996, 672 p.
- [7] Solovyov S.M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. Kn. VI* [History of Russia from the ancient times. Book VI]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1961, 576 p.

- [8] Klyuchevsky V.O. *Kurs russkoy istorii. Ch. III* [Russian history course. Part III]. Moscow, Mysl Publ., 1988, 414 p.
- [9] Kapterev N.F. *Kharakter omosheniy Rossii k Pravoslavnomu Vostoku v XVI XVII vekakh* [The nature of Russia's relations with the Orthodox East in the XVI and XVII centuries]. Sergiev Posad, M.S. Elov Knizhny Magazin Publ. (Tipografiya Vilde), 1914, 567 p.
- [10] Kapterev N.F. *Patriarkh Nikon i ego protivniki v dele ispravleniya tserkovnykh obryadov* [Patriarch Nikon and his opponents on the matter of correcting the church rituals]. Moscow, Universitetskaya Tipografiya (M. Katkov), 1887, 175 p.
- [11] Mirkovich G.G. O shkolakh i prosveshchenii v patriarshiy period [About schools and education in the patriarchal period]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Ch. 198 — Journal of the Ministry of Public Education. Part 198*. St. Petersburg, Tipografiya V.S. Balasheva, 1878, p. 1–62.
- [12] Gorsky A. O dukhovnykh uchilishchayah v Moskve v XVII stoletiy [About religious schools in Moscow in the XVII century]. *Pribavleniya k tvoreniam Svyatyykh Otsov v russkom perevode* (Additions to works of the Holy Fathers in Russian translation). Moscow, Tipografiya Avgusta Semena, 1845, no. 3, pp. 147–197.
- [13] Rogov A.I. Shkola i prosveshchenii [School and education]. In: *Ocherki russkoy kultury XVII veka. Ch. 2. Dukhovnaya kultura* [Essays on Russian culture of the XVII century. Part 2. Spiritual culture]. Moscow, MGU Publ., 1979, pp. 142–154.
- [14] Volkov A.V. Tipografskaya shkola — pervoe krupnoe uchebnoe zavedenie v Rossii [Typographic school — the first large educational institution in Russia]. In: *Prosveshchenie i pedagogicheskaya mysl Drevney Rusi (Maloissledovannyye problemy i istochniki). Sbornik nauchnykh trudov* [Enlightenment and pedagogical thought in the Ancient Russia (Understudied problems and sources). Collection of scientific papers]. Moscow, APN SSSR Publ., 1983, pp. 89–94.
- [15] Lukichev M.P. K istorii shkolnogo obrazovaniya v Rossii v XVII veke [On history of school education in Russia in the 17th century]. In: *Prosveshchenie i pedagogicheskaya mysl Drevney Rusi (Maloissledovannyye problemy i istochniki). Sbornik nauchnykh trudov* [Enlightenment and pedagogical thought in the Ancient Russia (Understudied problems and sources). Collection of scientific papers]. Moscow, APN SSSR Publ., 1983, pp. 84–89.
- [16] Bogdanov A.P. *Pero i krest: Russkie pisateli pod tserkovnym sudom* [Pen and cross: Russian writers under the church trial]. Moscow, Politizdat, 1990, 480 p.
- [17] Bogdanov A.P. K polemike kontsa 60kh – nachala 80kh godov XVII v. ob organizatsii vysshego uchebnogo zavedeniya v Rossii. Istochnikovedcheskie zametki [To the polemics of the late 60s — early 80s of the XVII century on the organization of a higher educational institution in Russia. Source notes]. In: *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabrskogo perioda* [Research on source studies of the history of the USSR in the pre-October period]. Moscow, USSR Academy of Sciences, Institute of the USSR History Publ., 1986, pp. 177–209.
- [18] Volodikhin D.M. *Knizhnost i prosveshchenie v Moskovskom gosudarstve XVII v.* [Literature and enlightenment in the Moscow state of the 17th century]. Moscow, Moskovskoe Gorodskoe Obyedinenie Arkhivov Publ., 1993, 209 p.
- [19] Lavrentyev A.V. *Lyudi i veshchi* [People and things]. Moscow, Archeograficheskiy Tsentr Publ., 1997, 254 p.
- [20] Fonkich B.L. K istorii organizatsii slavyano-greko-latinskogo uchilishcha v Moskovskoy Bronnoy slobode v kontse 60kh godov XVII v. [On the history of the organization of the Slavic-Greek-Latin school in the Moscow Bronnaya Sloboda in the late 60s of the XVII century]. In: *Ocherki feodalnoy Rossii. Vyp. 2* [Essays on feudal Russia. Iss. 2]. Moscow, URSS Publ., 1998, pp. 187–225.

- [21] Fonkich B.L. Greko-slavyanskaya shkola na moskovskom pechatnom dvore v 80kh godakh XVII v. (Tipografskaya shkola) [Greco-Slavic school at the Moscow printing yard in the 80s of the XVII century. (Typographic School)]. In: *Ocherki feodalnoy Rossii. Vyp. 3* [Essays on feudal Russia. Iss. 3]. Moscow, URSS Publ., 1999, pp. 149–246.
- [22] Venerable Maximus the Greek. *Sochineniya prepodobnogo Maksima Greka v russkom perevode. Ch. 3. Raznyya sochineniya* [Works of the Venerable Maxim the Greek in Russian translation. Part 3. Various works]. Sergiev Posad, Svyato-Troitskaya Sergieva Lavra, Sobstvennaya Tipografiya Publ., 1911, 195 p.
- [23] Tatarsky I.A. *Simeon Polotsky. (Ego zhizn i deyatelnost). Opyt issledovaniya iz istorii prosveshcheniya i vnutrenney tserkovnoy zhizni vo vtoruyu polovinu XVII v.* [Simeon of Polotsk. (His life and work). Experience of research on the history of enlightenment and internal church life in the second half of the XVII century]. Moscow, Tip. M.V. Volchaninova, 1886, 343 p.
- [24] Rushchinsky L.P. *Religiozni byt russkikh po svedeniyam inostrannykh pisateley XVI i XVII vekov* [Religious life of Russians according to foreign writers of the XVI and XVII centuries]. Moscow, Imperatorskoe Obshchestvo Istorii i Drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom Universitete, 1871, 337 p.
- [25] Krizhanich Yu. *Russkoe gosudarstvo v polovine XVII veka. Rukopis vremeni tsarya Alekseya Mikhailovicha* [Russian state in the half of the XVII century. Manuscript from the time of Tsar Alexei Mikhailovich]. Moscow, Tipografiya Aleksandra Semena, 1859–1860, 632 p.
- [26] *Biblioteka literatury Drevney Rusi. T. 9. Konets X v. — Pervaya polovina XVI veka* [Library of literature of the Ancient Russia. Vol. 9. The end of the XV — the first half of the XVI centuries]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006, 568 p.
- [27] Smirnov S.K. *Istoriya Moskovskoy slavyano-greko-latinskoy akademii* [History of the Moscow Slavic-Greek-Latin Academy]. Moscow, Tip. V. Gautier, 1855, 436 pp.
- [28] Solovyov S.M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen. Soch. Sergeya Solovyova. V 29 t. T. 9* [History of Russia from the ancient times. Works by Sergey Solovyov. In 29 volumes. Vol. 9]. Moscow, Universitetskaya Tipografiya, 1859, 457 p.
- [29] Maikov L.N. *Ocherki iz istorii russkoy literatury XVII i XVIII stoletiya* [Essays on the history of Russian literature of the XVII and XVIII centuries]. St. Petersburg, A.S. Suvorin's Edition, 1889, 434 p.
- [30] Simeon of Polotsk. *Izbrannye sochineniya* [Selected works]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1953, 282 p.
- [31] Bogdanov A.P. *Tsar Fedor Alekseevich*. Moscow, University of the Russian Academy of Education Publ., 1998, 47 p.
- [32] Bogdanov A.P. Borba za organizatsiyu Slavyano-greko-latinskoy akademii [The struggle for organization of the Slavic-Greek-Latin Academy]. *Sovetskaya Pedagogika — Soviet Pedagogy*, Moscow, Pedagogika Publ., 1989, no. 4, pp. 128–134.
- [33] Pevnitsky V.F. Simeon Polotsky [Simeon of Polotsk]. *Pravoslavnoe obozrenie — Orthodox Review*, 1860, vol. III, no. 10, p. 193–232.
- [34] vfimy Chudovsky. *Osten. Pamyatnik russkoy dukhovnoy pismennosti XVII veka (s portretom patriarkha Vserossiyskogo Ioakima)* [Osten. Monument to Russian spiritual writing of the XVII century (with a portrait of All-Russian Patriarch Ioachim)]. Kazan, Universitetskaya Tipografiya Publ., 1865, 209 p.
- [35] Galkin A. *Akademiya v Moskve v XVII stoletii* [Academy in Moscow in the XVII century]. Moscow, Tipo-litografiya Tovarishchestva I.N. Kushnerev i Ko., 1913, 97 p.

Chernykh V.D., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of Philosophy and History, Voronezh State University of Engineering Technology. e-mail: vbr2010@bk.ru